

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.Н. Жукович

Первый польский сейм после убийства Иосафата Кунцевича

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 1. С. 27-41.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Первый польскій сеймъ послѣ убійства Іосафата Кунцевича.

СЕЙМОВАЯ конституція 1623 года о греческой религіи не могла внести настоящаго успокоенія въ православное западнорусское общество по самой уже своей незаконченности. Имѣвшая въ виду не существо дѣла, а лишь ближайшіе интересы переживаемаго момента, она создавала возможность различнаго пониманія и использованія установленнаго ею своего рода перемирія въ новомъ періодѣ борьбы православія съ уніей.

Со стороны пановъ рим.-католическаго вѣроисповѣданія оказывалось возможнымъ по мѣстамъ и очень благопріятное для православія пониманіе сеймовой конституціи 1623 года. Примѣромъ такого пониманія ея можетъ служить краковскій каштелянъ, кн. Юрій Збаражскій, одинъ изъ выдающихся политическихъ дѣятелей того времени. Тотчасъ же послѣ сейма 1623 года онъ, въ качествѣ пинскаго старосты, распорядился о возобновленіи въ Пинскѣ, кафедральномъ городѣ пинскаго униатскаго епископа, открытаго совершенія православнаго богослуженія. Пинскимъ старостамъ съ давнихъ поръ принадлежало право подаванія пинской православной церкви во имя св. Θεодора Тирона. Послѣ смерти послѣдняго православнаго священника этой церкви Андрея Якововича (назначеннаго къ ней еще пинскимъ старостой Лаврентіемъ Войной, литовскимъ подскарбіемъ), Θεодоровская церковь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оставалась вакантною. Въ это время изъ

¹⁾ Лаврентій Война умеръ въ 1580 году (Wolff, Senatorowie, 186).

нея исчезли всѣ священные сосуды, богослужебныя книги и другія церковныя принадлежности. Осталось въ ней лишь нѣсколько старыхъ образовъ. Сама церковь обветшала и полуразрушилась. Церковный погостъ былъ безъ ограды. Церковныя земли захвачены разными лицами... Кн. Збаражскій (по словамъ состоявшаго у него на службѣ шляхтича Ив. Полихновскаго) и обратилъ вниманіе на то, что въ его староствѣ пинскомъ насталь съ введеніемъ уніи великій непорядокъ, что православные, не желая принимать унію, умирають безъ напутствованія св. таинствами, а дѣти ихъ безъ крещенія. Поэтому, согласно съ конституціями прошлыхъ сеймовъ, и въ частности съ конституціей сейма 1623 года, Збаражскій распорядился, чтобы Феодоровская церковь въ Пинскѣ, по примѣру другихъ городовъ, принадлежала впредь людямъ стародавней греческой религіи, шляхетскаго, мѣщанскаго и всякаго другого состоянія, не принимающимъ уніи, для свободнаго совершенія въ ней ихъ богослуженія. Шляхтичу Полихновскому и поручено было передать церковь православному духовенству, освидѣтельствовавши ее предварительно внутри и снаружи ²⁾).

Но едва ли такое благопріятное для православія пониманіе сеймовой конституціи 1623 года, какое проявилъ кн. Ю. Збаражскій, было сколько-нибудь общераспространеннымъ. Полоцкій уніатскій архіепископъ Юсафатъ Кунцевичъ нисколько не ослабилъ послѣ сейма 1623 года своей религіозно-церковной ревности. Ни одна изъ насильственно отобранныхъ имъ въ предыдущіе годы православныхъ церквей въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Оршѣ и другихъ городахъ не была имъ возвращена православнымъ жителямъ этихъ городовъ. Въ Восточной Бѣлоруссіи не оказалось послѣдователей у кн. Ю. Збаражскаго. Даже Левъ Сапѣга, столь краснорѣчиво въ 1622 году поучавшій Юсафата Кунцевича религіозной вѣротерпимости, ничего

²⁾ Освидѣтельствованіе Феодоровской церкви произведено Полихновскимъ 19 марта 1623 года. Заявленіе о передачѣ ея православному духовенству внесено имъ въ пинскія гродскія книги 30 марта 1623 года (Арх. зап.-рус. уніат. митр., I, № 485). Заявленіе и освидѣтельствованіе произведены Полихновскимъ по устному и письменному приказу Збаражскаго; но самаго письменнаго приказа Збаражскаго не приведено въ документъ. Говоря о передачѣ Феодоровской церкви православнымъ жителямъ г. Пинска, Полихновскій выразился, что онъ передалъ имъ „на братство по примѣру иныхъ городовъ“. Кн. Збаражскій обѣщаль сохранить церковь подъ своей защитой и властью до своей смерти.

не предпринялъ въ 1623 г. для улучшенія фактическаго положенія православія въ ней. И не въ одной полоцкой епархіи послѣ сейма 1623 года все осталось попрежнему. Посвященнымъ патр. Теофаномъ епископамъ другихъ западнорусскихъ православныхъ епархій попрежнему нельзя было въ нихъ фактически утвердиться. Объ этомъ съ прискорбіемъ заявлялъ митр. Іовъ въ своей окружной грамотѣ отъ 23 мая 1623 г. Въ виду того, что вслѣдствіе отсутствія епископовъ изъ ихъ епархій не было въ этихъ послѣднихъ съ давняго уже времени надлежащей святости, онъ счелъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ особой экстренной мѣрѣ. Онъ отправилъ іеромонаха Леонтія съ освященнымъ миромъ и съ антиминсами, поручивши ему во всѣхъ повѣтахъ освящать неосвященные храмы и алтари, совершать таинства, проповѣдывать слово Божіе, поставлять протопоповъ и пр. Митр. Іову прибѣгнуть въ упомянутой выше экстренной мѣрѣ тѣмъ болѣе было необходимо, что въ ближайшіе же мѣсяцы послѣ сейма 1623 года со стороны неутомимыхъ двигателей уніатскаго дѣла сдѣлана была своеобразная попытка создать новую смуту среди православнаго общества Западной Россіи. Отъ имени Іова Борецкаго и Мелетія Смотрицкаго составленъ былъ подложный листъ о томъ, что они будто бы, на сеймѣ 1623 года, сознавши сами свою вину, добровольно сложили съ себя святительскій санъ и отказались отъ незаконно присвоенныхъ ими себѣ митрополичьей, архіепископской и архимандричьихъ должностей. Въ этомъ листѣ они будто бы заявляли, что они не будутъ уже больше вмѣшиваться въ іерархическія дѣйствія законныхъ кіевскаго митрополита (Рутскаго) и полоцкаго архіепископа (Кунцевича), а будутъ только просить короля разрешить имъ мирно окончить свои дни въ какомъ-нибудь монастырѣ. Самый этотъ листъ будто бы врученъ былъ ими на сеймѣ гнѣзненскому архіепископу Лаврентію Гембицкому, виленскому епископу Евстафію Воловичу, виленскому воеводѣ Льву Сапѣгѣ, литовскому канцлеру кн. Альбрехту Радивилу и земскимъ посламъ литовскому кухмистру Николаю Тризнѣ и львовскому подкоморію Александру Изобицкому. Митрополитъ Іовъ по поводу этого листа и издалъ вышеупомянутую грамоту (отъ 23 мая 1623 г.) ко всѣмъ православнымъ, духовнымъ и свѣтскимъ, людямъ великоименитаго російскаго народа. Въ ней онъ убѣждалъ православныхъ не поддаваться никакимъ вѣтрамъ отступническаго уніатскаго дуновения, а

держаться твердо (даже до смерти) своей стародавней святой восточной церкви ³⁾.

Запорожское казачество, впервые на сеймѣ 1623 года прямо, непосредственно вмѣшавшееся въ сеймовую борьбу съ церковной уніей, и само не удовлетворялось результатами этого своего вмѣшательства въ нее, въ первые же, повидимому, мѣсяцы послѣ этого сейма. Запорожскій гетманъ Олиферъ Голубъ, съ именемъ котораго это вмѣшательство неразрывно связано, въ эти уже мѣсяцы долженъ былъ уступить свое мѣсто другому. Мы совершенно не знаемъ, когда именно и при какихъ обстоятельствахъ это произошло. Одно несомнѣнно, что переходъ гетманской власти отъ него къ Дорошенко былъ пріятенъ польскому правительству. А этотъ фактъ самъ по себѣ уже знаменателенъ. И гетманъ Голубъ, вѣдь, особенно на первыхъ порахъ, не прочь былъ ладить съ польскимъ правительствомъ. Если же ему пришлось теперь уйти въ угоду этому правительству, то это значить, что силы запорожскаго казачества одно время какъ будто подались назадъ.

Положеніе новаго запорожскаго гетмана сразу же оказалось труднымъ. Не обращая вниманія на польско-турецкій мирный договоръ, часть запорожскихъ казаковъ весной 1623 года произвела морской набѣгъ на турецкіе черноморскіе берега. 30 мая 1623 года англійскій посланникъ въ Константинополь доносилъ своему правительству: «опять казаки пробрались въ Черное море и нагнали большого страху на Царьградъ». ⁴⁾ Хотя казацкихъ лодокъ было въ этомъ случаѣ лишь тринадцать, но онѣ (по словамъ кн. Ю. Збаражскаго) «натворили такъ много, какъ будто ихъ и больше было»... Удержать запорожскихъ казаковъ отъ выхода въ Черное море было очень трудно. Дорошенко (по словамъ того же Збаражскаго) возвратился изъ Запорожья, «ничего тамъ не добившись». Желая, вѣроятно, отвлечь запорожцевъ отъ набѣговъ на турецкіе берега, онъ самъ съ ними «бросился на орду и захватилъ татарскій скоть и стада». Но и это не помогло. Едва казаки возвратились домой съ одной добычей,

³⁾ С. Т. Голубевъ, Петръ Могила, I, прил., 264—269. Ср. рукописный сборникъ Кіево-печерской лавры подъ № 74 (по „Описанію“ проф. Н. И. Петрова).

⁴⁾ Bobrowicz, Zbiór pamiętnikow o dawnej Polsce, Lipsk, 1840, t. V, str. 322.

какъ на тридцати лодкахъ тотчасъ же пошли въ море за другой ⁵⁾).

Предпринятые нѣкоторою частью запорожскихъ казаковъ въ первые же мѣсяцы послѣ сейма 1623 года набѣги на турецкіе черноморскіе берега ясно свидѣтельствовали о безсиліи новаго гетмана обуздать запорожское казачество въ интересахъ центрального польскаго правительства. Казачество, очевидно, не мирилось съ тѣми условіями, которыя польское государство готово было продиктовать ему черезъ назначенную сеймомъ комиссію. Хотя эта комиссія въ теченіе 1623 года не успѣла собраться, чтобы приступить къ выполненію порученнаго ей сеймомъ дѣла, но ея цѣли и стремленія были слишкомъ хорошо извѣстны запорожскому казачеству и тѣмъ низшимъ слоямъ южно-русскаго населенія, которые къ нему тянули. Неудивительно, что угодный польскому правительству гетманъ возвратился изъ Запорожья, «ничего тамъ не добившись». Но не одно Запорожье въ тѣсномъ смыслѣ, а и все запорожское казачество въ широкомъ смыслѣ слова проникнуто было сильнымъ религіозно-національнымъ и социальнополитическимъ недовольствомъ. «Другіе же казаки (писалъ кн. Ю. Збаржскій, сказавши ранѣе о казакахъ, ушедшихъ на лодкахъ въ Черное море), т. е. все ихъ войско, страшно волнуются: хотятъ войти въ волость (т. е. въ населенныя крестьянами земли), говоря, что религія ихъ угнетена, и Дорошенка хотятъ свергнуть, а Олифера опять поставить гетманомъ» ⁶⁾).

Въ нашемъ распоряженіи не имѣется данныхъ для того, чтобы утверждать, что подмѣченное кн. Збаржскимъ общее національно-религіозное недовольство запорожскаго казачества прѣявилось въ 1623 году въ какихъ-либо опредѣленныхъ фактахъ. Но нельзя не отмѣтить тутъ того обстоятельства, что возможность активнаго вмѣшательства запорожскаго казачества въ православно-уніатскую борьбу допускалась литовско-польскими государственными дѣятелями по отношенію даже къ далекому отъ Запорожья сѣверо-востоку литовско-польскаго государства. Сапѣга въ письмѣ къ королю отъ 19 ноября 1623 года высказывалъ подозрѣніе въ существованіи тайныхъ

⁵⁾ Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси, изданный Кіевскою археогр. комиссіею (Кіевъ, 1888), стр. 252—253, письмо кн. Ю. Збаржскаго къ королю, отъ 1623 года.

⁶⁾ Тамъ же, 253, то же письмо.

сношеній православныхъ жителей Витебска съ Кіевомъ и казаками ⁷⁾. Назначенные королемъ для суда надъ убійцами Іоасафата Кунцевича комиссары пріѣхали въ Витебскъ въ сопровожденіи довольно сильной, конной и цѣшей, военной стражи: «они опасались (по разъясненію митр. Рутскаго) бѣды отъ казаковъ, къ покровительству которыхъ прибѣгнулъ городъ» ⁸⁾.

Общее религіозное и социальное недовольство запорожскаго казачества сеймомъ 1623 года едва ли было секретомъ для кого-либо въ литовско-польскомъ государствѣ. Въ тѣхъ же краяхъ этого государства, гдѣ православно-русскіе элементы жизни сильны были еще и среди высшаго, шляхетскаго сословія, можно констатировать даже до извѣстной степени сочувственное отношеніе къ запорожскому казачеству. Въ минской сеймиковой инструкціи (составленной 9 января 1624 г.) читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: «Запорожскихъ казаковъ можно бы было удержать въ повиновеніи, если бы на прошломъ сеймѣ удовлетворены были внесенныя ими требованія. Ихъ милости паны послы наши поэтому имѣютъ просить Его Королевскую Милость о томъ, чтобы ихъ успокоить въ этомъ ихъ стремленіи, согласномъ съ древними законами и обычаями, и удовлетворить въ ихъ требованіяхъ, и такъ ихъ устроить, чтобы остатка Украины не разорить и всего государства не привести къ гибели. А при этомъ и всѣхъ людей стародавней греческой религіи, которымъ на прошломъ сеймѣ дано обѣщаніе непремѣннаго ихъ успокоенія, на настоящемъ сеймѣ успокоить согласно съ древними ихъ правами и привилегіями, что послужитъ къ утишенію многихъ внутреннихъ раздоровъ» ⁹⁾. Въ приведенной статьѣ минской сеймиковой инструкціи живо чувствуется, что національно-религіозный пунктъ въ общемъ недовольствѣ запорожскаго казачества всего больше возбуждалъ къ себѣ сочувственный откликъ въ минской шляхтѣ.

Весенніе и лѣтніе казацкіе набѣги на турецкіе черноморскіе берега (1623 года) не принадлежали, повидимому, къ числу большихъ по размѣрамъ набѣговъ. При томъ же они и не совсѣмъ были успѣшны. По словамъ донесенія англійскаго

⁷⁾ Guérin, S. Iosaphat, II, 116.

⁸⁾ Сапуновъ, Витебская Старина, I. 239—240, письмо къ кард. Бондини, отъ 11 февр. 1624 г.

⁹⁾ Собр. авторг. Имп. Публ. Библ., № 130, л. 15.

посланника (отъ 30 авг. 1623 г.), высланныя противъ казаковъ турецкія галеры привезли въ Константинополь нѣсколько казаковъ, захваченныхъ живьемъ, и болѣе десятка отрубленныхъ казацкихъ головъ ¹⁰⁾. По этому уже одному Порты не могла счесть казацкіе набѣги серьезнымъ поводомъ къ нарушенію мирнаго договора съ Польшей. При томъ же и татары, состоявшіе подъ верховною властью турецкаго султана, нѣсколько разъ въ 1623 г. вторгались въ польскія владѣнія ¹¹⁾, и польское правительство, въ отвѣтъ на турецкія жалобы на запорожцевъ, всегда могло пожаловаться на татаръ, могло даже отчасти оправдать казаковъ, которыхъ татары задираютъ... Внутреннія дѣла въ самой Турціи такъ сложились тогда, что Высокая Порты охотно довольствовалась оправдательными объясненіями польскаго правительства относительно казаковъ. На самомъ султанскомъ престолѣ въ эту пору не было твердости и устойчивости. Лѣтомъ 1623 года султанъ Мустаффа по неспособности къ государственнымъ дѣламъ долженъ былъ отречься отъ престола. Вступилъ на него 14-лѣтній Амурадъ. Съ другой стороны, въ 1623 году произошла перемѣна и на крымскомъ ханскомъ престолѣ. Ханъ Джаны-бекъ-Герай смѣщенъ былъ султаномъ съ престола. Его занялъ Мухаммедъ-Герай III (1623—1627) ¹²⁾.

Вообще въ 1623 году Турція не обнаруживала агрессивныхъ стремленій въ отношеніи къ Польшѣ. Осенью этого года улажены, наконецъ, были послѣднія дипломатическія формальности по ратификаціи польско-турецкаго мирнаго договора, заключеннаго годъ тому назадъ кн. Хр. Збаражскимъ ¹³⁾. Хотя по условіямъ этого договора ¹⁴⁾ даже имени казацкаго не должно было быть на Черномъ морѣ ¹⁵⁾, тогдашнее турец-

¹⁰⁾ Bobrowicz, V, 325.

¹¹⁾ Сборникъ лѣтописей Ю. и З. Росс. 252.

¹²⁾ Bobrowicz, V, 322. В. Д. Смирновъ, Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты до начала XVIII вѣка (С.-Петербургъ, 1887), стр. 480.

¹³⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV, № 138, л. 6 об.

¹⁴⁾ Для передачи султану утвержденнаго польскимъ королемъ договора ѣздилъ въ Константинополь Хр. Серебковичъ. Сигизмунду III вручилъ утвержденный султаномъ договоръ чаусъ Абды 7 марта 1624 г. Самый договоръ см. въ рук. Имп. Публ. Библ., F. XVII. № 25, л. 44 об.—49, и въ рук. той же Библиотеки, Разнояз., F. IV. № 143, л. 380—388.

¹⁵⁾ По условіямъ договора, польское правительство, въ случаѣ казацкихъ набѣговъ на турецкія владѣнія, не должно было отговари-

кое правительство изъ-за вышеупомянутыхъ казацкихъ набѣговъ нисколько не думало раздувать казацкаго вопроса. Польскому шляхетскому представительству можно было оставаться съ этой стороны спокойнымъ.

Но возможность польско-турецкаго конфликта лежала въ другомъ мѣстѣ. Въ условіяхъ заключеннаго съ Турціей договора заключалось, между прочимъ, обязательство Польши не дозволять врагамъ султана набирать для себя войска на ея территоріи, не дозволять своимъ подданнымъ, ни явно, ни тайно, помогать врагамъ султана. Польскій король, по этимъ условіямъ, долженъ былъ поддерживать дружескія отношенія съ семиградскимъ воеводой и венгерскимъ королемъ... Въ виду этихъ условій польско-турецкаго договора, крымскій ханъ 23 ноября 1623 года прямо писалъ слѣдующее: Если Высокая Порта признаетъ Бетлемъ-Габора (семиградскаго воеводу) своимъ другомъ, то и польскій король долженъ считать его своимъ другомъ. Если между нѣмецкимъ императоромъ и Бетлемъ-Габоромъ произойдетъ столкновеніе, польскій король не долженъ помогать первому изъ нихъ ни казной, ни людьми, ни явно, ни тайно. Но мы имѣемъ свѣдѣнія (писалъ далѣе ханъ), что вы посылаете пять или шесть тысячъ казаковъ въ помощь нѣмецкому императору. Вы это дѣлаете вопреки договору. Если вы пошлете противъ Бетлемъ-Габора казаковъ, то и мы (угрожалъ ханъ) пошлемъ своихъ татаръ разорять ваши земли ¹⁶⁾.

Жалобы крымскаго хана на нарушеніе Польшей условій мирнаго договора имѣли для себя нѣкоторое основаніе. Осенью 1623 г. прибылъ въ Польшу агентъ императора Фердинанда II для найма на службу ему лисовчиковъ (польскихъ казаковъ). Полное торжество Фердинанда надъ его протестантскими противниками, сопровождавшееся переходомъ пфальцскаго курфиршескаго достоинства отъ Фридриха V къ Максимилиану Баварскому, сильно поколебало общее положеніе протестантства въ средней Европѣ, а вмѣстѣ съ этимъ и общее политическое равновѣсіе Западной Европы. Естественно, что среди

ваются тѣмъ, что ихъ произвели не польскіе, а московскіе казаки. Польскіе казаки не должны соединяться и сообща дѣйствовать съ московскими казаками. Въ случаѣ казацкихъ набѣговъ, польскій король долженъ строго наказывать участниковъ и возвратить въ Турцію взятыхъ ими плѣнниковъ и награбленные ими вещи.

¹⁶⁾ Рук. Имп. Публ. Библ. Библ., Разнояз., F. IV. № 67, л. 147.

тѣхъ, кому это нарушенное равновѣсіе несло новыя опасности, начались попытки къ сосредоточенію силъ. Началось новое выступленіе противъ императора замиренныхъ уже было противниковъ его. Первымъ поднялся съ юго-востока извѣстный Бетлемъ-Габоръ, рассчитывавшій, какъ и прежде, на татарско-турецкую помощь. Привлеченіе гр. Альтганомъ на императорскую службу лисовчиковъ и имѣло ближайшимъ образомъ въ виду его враждебные замыслы.

Вербовка лисовчиковъ на императорскую службу происходила безъ оффиціального разрѣшенія ея со стороны польскаго короля. Сигизмундъ III рѣшительно отрицалъ всякое свое участіе въ этомъ дѣлѣ. Онъ издалъ противъ лисовчиковъ особые универсалы, призывалъ громить ихъ и малопольскихъ, и южно-русскихъ старость и другихъ коронныхъ урядниковъ, велѣлъ двинуться противъ нихъ полному коронному гетману Конецпольскому ¹⁷⁾. Но королевскіе универсалы и другія распоряженія мало оказывали дѣйствія на лисовчиковъ. Вслѣдъ за Альтганомъ явился цѣлый рядъ новыхъ императорскихъ вербовщиковъ. Отовсюду собирались на ихъ призывъ лисовчики. Позднею осенью 1623 года они наводнили уже все краковское воеводство. Краковскій каштелянъ Ю. Збаражскій, извѣщая объ этомъ короля, указывалъ (въ письмѣ отъ 30 ноября 1623 г.), что поступленіе лисовчиковъ на императорскую службу является нарушеніемъ польско-турецкаго мирнаго договора и легко можетъ привести къ войнѣ съ Турціей. Онъ писалъ при этомъ, что у лисовчиковъ успѣло перебивать уже пятнадцать императорскихъ агентовъ, что лисовчики двигаются къ границѣ въ сопровожденіи императорскихъ проводниковъ, что лисовчики всюду разглашаютъ, что они составляютъ отряды и идутъ за границу съ согласія короля. Родные и знакомые лисовчиковъ, со словъ этихъ послѣднихъ, лично передавали кн. Збаражскому, что королевскіе посланцы къ лисовчикамъ одно говорили имъ открыто, другое приказывали секретно.

Бетлемъ-Габоръ быстрыми переходами двинулся черезъ Венгрію по направленію къ Моравіи. У императора въ Моравіи было подъ рукой лишь десять тысячъ съ небольшимъ войска (противъ 60-тысячной арміи Габора), и это войско, стоявшее на границѣ Моравіи съ Венгріей, легко могло быть отрѣзано отъ сообщеній съ Вѣной. Фердинанду пришлось звать

¹⁷⁾ Przyłęcki, Pamiętniki o Koniecpolskich, Lwow, 1842, str. 280.

на помощь Тилли съ его войскомъ изъ нижней Германіи, но для прихода его потребовалось бы значительное время... При такомъ положеніи дѣль, отрядъ лисовчиковъ, черезъ Силезію двинувшійся въ Венгрію, получалъ для Фердинанда очень важное значеніе. Значеніе это сказалось даже раньше, чѣмъ того можно было ожидать. Бетлемъ-Габоръ уже 24 ноября вступилъ съ императоромъ въ переговоры, а 29 ноября 1623 г. заключено было между ними перемиріе (до 1 марта 1624 г.). Лисовчики, прибывшіе въ Моравію (въ числѣ шести тысячъ), остались въ ней, по распоряженію императора, на зиму ¹⁸⁾.

Государственная опасность, создаваемая поступленіемъ лисовчиковъ на императорскую службу, живо чувствовалась даже въ отдаленныхъ отъ западной границы краяхъ великаго княжества литовскаго. Благодаря счастью короля и милости Божіей, говорилось въ инструкціи, составленной (9 янв. 1624 г.) на минскомъ предсеймовомъ сеймикѣ, съ турецкимъ императоромъ заключенъ договоръ, и мы знаемъ, что онъ готовъ его соблюдать, если только съ нашей стороны не будетъ создано для него необходимости нарушить миръ. Минскимъ земскимъ посламъ на сеймъ поручалось просить короля о томъ, чтобы онъ усердно старался о сохраненіи мира, какъ съ татарами, такъ и съ турками, избѣгая такихъ военныхъ предпріятій, которыя бы могли принести окончательную гибель обезсилѣвшему и разоренному государству. Имъ поручалось войти въ переговоры съ коронными земскими послами, близкими къ Украйнѣ и знающими причины татарскихъ вторженій. Минскіе земскіе послы должны были просить короля о поддержаніи добрыхъ отношеній съ Венгріей, близкой сосѣдкой польскаго государства, издавна связанной съ нимъ мирными договорами. Наконецъ, минскимъ посламъ поручено было ихъ избирателями изыскать, совмѣстно съ другими послами, способъ, какъ воспрепятствовать образованію своевольныхъ скопищъ, не только разрушающихъ договоры съ сосѣдними государствами, но и въ своемъ государствѣ производящихъ великіе грабежи и издѣвательства ¹⁹⁾.

¹⁸⁾ Dzeduszycki, Rys dziejow Lisowczykow. II, 290—309; Szelągowski, Śląsk a Polska w obec powstania Czeskiego, Lwow, 1904, str. 234—241. Въ письмѣ къ Ю. Збаражскому (28 ноября 1623 г.) Бетлемъ-Габоръ просилъ его позаботиться, чтобы не было сдѣлано изъ Польши нападенія на его владѣнія (рук. Имп. Публ. Библ., Разнояз., F. IV, № 67, л. 164 об.).

¹⁹⁾ Собр. авторг. Имп. Публ. Библ., № 130.

Участіе лисовчиковъ въ борьбѣ Фердинанда II съ его религіозно-политическими противниками опасно было не въ томъ только отношеніи, что вызывало раздраженіе въ Турціи. Оно опасно было и въ томъ отношеніи, что дѣлало сомнительнымъ самый нейтралитетъ Польши въ Тридцатилѣтней войнѣ. Въ тогдашній же моментъ этой войны можно было ожидать новыхъ осложненій (вмѣшательства сосѣднихъ протестантскихъ государей, и въ ихъ числѣ шведскаго короля). Это же послѣднее обстоятельство, въ виду временно только пріостановленныхъ враждебныхъ военныхъ дѣйствій между Польшей и Швеціей, должно было, въ глазахъ польскихъ политическихъ дѣятелей, придавать особенно серьезное значеніе новому поступленію лисовчиковъ на службу Фердинанду II.

Сигизмундъ III, съ самага начала Тридцатилѣтней войны оказывавшій Фердинанду всякую возможную помощь, теперь, когда первый періодъ этой войны такъ удачно для императора завершился, имѣлъ основаніе разсчитывать и на нѣкоторое для себя вознагражденіе. Не одно общее сочувствіе успѣхамъ рим.-католической реакціи въ Германіи руководило имъ въ этомъ случаѣ, но и никогда не покидавшее его желаніе возвратить себѣ утраченный наслѣдственный престолъ (желаніе, болѣе чѣмъ понятное въ отцѣ довольно многочисленнаго семейства, занимавшемъ всегда сомнительный, избирательный престолъ). Сигизмундъ тѣмъ болѣе могъ разсчитывать на помощь главы восторжествовавшей въ Германіи рим.-католической реакціи, что переходъ протестантской Швеціи подъ власть Сигизмунда III не мало долженъ былъ значить и съ точки зрѣнія этой реакціи. Неудивительно, что Сигизмундъ III не соглашался на заключеніе съ Густавомъ-Адольфомъ прочнаго мира, необходимымъ условіемъ котораго должно было быть формальное отреченіе его отъ шведской короны. Вмѣсто того, чтобы воздѣйствовать въ желательномъ шляхетскому представительству смыслѣ на назначенную сеймомъ комиссію по вопросу о заключеніи съ Швеціей мира, онъ весной 1623 года предпринялъ подозрительную поѣздку въ польскую Пруссію, — поѣздку, продолжавшуюся два съ половиной мѣсяца и сопровождавшуюся стягиваніемъ сюда сухопутнаго войска, морскими маневрами, задерживаніемъ иноземныхъ судовъ. Польская Пруссія представляла въ данномъ случаѣ особенное значеніе. Если бы суждено было сбыться надеждамъ Сигизмунда III на иностранную военную помощь (о чемъ въ 1623 году онъ особенно

хлопоталъ при разныхъ иностранныхъ дворахъ), то польской Пруссіи, въ частности Данцигу, пришлось бы сыграть роль пункта отправленія для Сигизмундовой арміи передъ ея высадкой въ Швецію. Если бы тѣ или другія обстоятельства вынудили наконецъ Густава-Адольфа вмѣшаться въ Тридцатилѣтнюю войну (о чемъ въ 1623 году онъ уже велъ съ заинтересованными державами переговоры), то всего удобнѣе для него было бы начать это вмѣшательство съ высадки своей арміи въ польской же Пруссіи, въ томъ же Данцигѣ... Неудивительно, что демонстративная поѣздка Сигизмунда III въ польскую Пруссію вызвала немедленно контръ-демонстративное появленіе Густава-Адольфа съ многочисленнымъ флотомъ передъ Данцигомъ (причемъ онъ прямо грозилъ полной блокадой данцигскаго порта). На этотъ разъ, впрочемъ, дальше демонстрацій дѣло не пошло. При посредствѣ данцигскаго магистрата открылись взаимные переговоры. Густавъ-Адольфъ удалился со своимъ флотомъ въ Швецію, потребовавши однако отъ г. Данцига обязательства соблюдать нейтралитетъ въ случаѣ будущаго столкновенія его съ Сигизмундомъ, чего Данцигъ, понятно, не могъ прямо обѣщать, хотя самъ этому сочувствовалъ ²⁰⁾).

Обмѣнъ демонстраціями, происшедшій лѣтомъ 1623 года въ Данцигѣ, совсѣмъ не благопріятствовалъ успѣшному ходу польско-шведскихъ мирныхъ переговоровъ. Самый съѣздъ литовско-польскихъ и шведскихъ комиссаровъ для веденія этихъ переговоровъ не состоялся въ этомъ году. Свирѣпствовавшее тогда въ Польшѣ моровое повѣтріе послужило для нихъ хорошей отговоркой. Но если бы съѣздъ комиссаровъ и состоялся, не много бы онъ сдѣлалъ, по тому уже одному, что Сигизмундъ не захотѣлъ дать литовско-польскимъ комиссарамъ уполномоченія на заключеніе договора и отъ него лично (а не отъ литовско-польскаго государства только). Поэтому на литовско-польскихъ комиссарахъ, не явившихся на съѣздъ, собственно большой вины и не было... Тѣмъ не менѣе неудача со съѣздомъ больно задѣла шляхетское представительство. Минскіе, напр., шляхтичи въ своей сеймиковой инструкціи писали, что имъ, какъ "близкимъ сосѣдямъ, извѣстно, что Густавъ не противился и не противится принятію справедливыхъ условій мира, что причиной неуспѣха дѣла являются

²⁰⁾ Szelągowski, 241—266.

коммиссары, которые въ теченіе всего лѣта не собрались подняться со своихъ мѣстъ для веденія переговоровъ, а потомъ, хотя и пустились было уже въ путь, воротились назадъ. Минскимъ земскимъ посламъ поручено было спросить на сеймѣ, почему такое важное и большое дѣло велось такъ небрежно ²¹⁾... Негодованіе въ данномъ случаѣ было тѣмъ болѣе естественно, что 31 мая 1624 года истекалъ срокъ временнаго польско-шведскаго перемирія.

Это послѣднее обстоятельство и было основной причиной досрочнаго созыва сейма. Сягизмундъ еще разъ хотѣлъ попытаться добиться отъ сейма денежныхъ ассигнованій на войну съ Густавомъ - Адольфомъ. Данная королевскимъ посламъ на предсеймовые сеймики инструкція явно рассчитана была на то, чтобы произвести въ сердцахъ шляхты взрывъ патріотическаго негодованія. Увлеченный приманкой недавняго счастья Густавъ (говорилось въ этой инструкціи) не хочетъ опомниться и выпустить изъ своихъ рукъ то, что въ тяжелую для польскаго государства годину несправедливо захватилъ. До короля постоянно доходятъ вѣсти и о военныхъ его приготовленіяхъ, и объ интригахъ его въ разныхъ странахъ. Уже неминуемая почти война грозитъ Польшѣ съ этимъ врагомъ, который не удовольствуется, конечно, Ригой и Инфлянтами, а постарается завладѣть и другими польскими провинціями. И ему не трудно будетъ это сдѣлать, такъ какъ мало, или даже никакого не встрѣтитъ онъ отпора. Замыслы свои и намѣренія онъ самъ явно показавъ, когда подошелъ съ своимъ военнымъ флотомъ къ Данцигу, блокировалъ его портъ, задерживалъ суда, писалъ грозныя грамоты къ данцигскому магистрату, интриговалъ съ врагами Польши, призывалъ къ вооруженному союзу съ собой коварныхъ ея сосѣдей. Само дѣло и необходимость требуютъ, чтобы польское государство не пощадило никакихъ усилій для возвращенія себѣ Инфлянтской провинціи, столь для него важной, обильно орошенной уже польскою и литовскою кровью. А этого легче всего можно достигнуть, если пощунать врага въ самомъ гнѣздѣ его, если войну съ нимъ перенести въ его же землю... Въ виду такого оборота, принятаго польско-шведскими отношеніями, король (говорилось въ инструкціи) и рѣшилъ созвать поскорѣе сеймъ ²²⁾.

²¹⁾ Собр. автор. Имп. Публ. Библ., № 130, л. 14—15.

²²⁾ Krzysztofa Radziwiłła sprawę wojenne i polityczne, 470.

Предсеймовые сеймики происходили 9 января 1624 года. Намъ извѣстна инструкція только минскаго сеймика (посламъ его кн. Самуилу Друцкому-Горскому и Христ. Влодкевичу), изъ которой мы едѣлали уже выше извлеченія. Эта инструкція начиналась просьбой къ королю о томъ, чтобы онъ принялъ во вниманіе тяжкія бѣдствія и разоренія, постигшія государство, и отъ голода и мирового повѣтрія, и отъ непріятели, и отъ своевольныхъ скопищъ своихъ людей, чтобы онъ сжалился, наконецъ, надъ своимъ разореннымъ государствомъ и далъ ему хоть вздохнуть свободно. Минская шляхта просила короля, чтобы онъ постарался надлежащими средствами отстранить опасныя столкновенія съ сосѣдними государствами. Все это (говорилось въ инструкціи) вполнѣ во власти короля. Нужно только ему удалить отъ себя безпокойныхъ совѣтниковъ и серьезно позаботиться объ успокоеніи государства... Минская шляхта поручила своимъ посламъ позаботиться о томъ, чтобы въ комиссары по заключенію польско-шведскаго мирнаго договора назначены были положительные люди, которые бы тутъ же, на сеймѣ, дали обѣщаніе непременно явиться въ установленное время на мѣсто переговоровъ. Для этихъ новыхъ комиссаровъ на самомъ сеймѣ должна быть составлена сенаторами и депутатами отъ посольской избы особая инструкція съ соотвѣтствующими дѣлу условіями мира. Комиссарамъ должно быть внушено, что у государства нѣтъ средствъ на веденіе долгой и тяжелой войны со шведами. Минская шляхта запретила своимъ посламъ соглашаться на какіе бы то ни было налоги на эту войну... Переходя отъ внѣшнихъ государственныхъ дѣлъ къ внутреннимъ, минская шляхта выражала великую скорбь о томъ, что, не смотря на давнія требованія и горячія просьбы объ облегченіи общественныхъ тягостей, экзорбитанціи шляхетскаго сословія не только не получаютъ никакого удовлетворенія, но еще съ каждымъ днемъ увеличиваются въ числѣ, а времени для обсужденія ихъ на сеймѣ не оказывается. И на будущемъ сеймѣ, повидимому, будетъ то же самое: предавши забвенію всѣ внутреннія государственныя нестроенія, королевская инструкція извѣщаетъ шляхту только о внѣшнихъ опасностяхъ. Минскимъ посламъ рекомендовалось просить короля о томъ, чтобы сеймы созывались не только для совѣщаній о налогахъ, которые всѣмъ даже ужъ слишкомъ опротивѣли, но и для исправленія тяжкихъ и невыносимыхъ внутреннихъ нестроеній ²³).

²³) Собр. автогр. Имп. Публ. Библ., № 130, л. 14—16.

Едва ли минская сеймиковая инструкция была исключеніемъ въ ряду тѣхъ инструкцій, которыми шляхта разныхъ воеводствъ и повѣтовъ снабдила своихъ пословъ на варшавскій сеймъ 1624 года. Минская шляхта, по самому географическому положенію своего повѣта, испытывала тяжелыя послѣдствія тогдашней внѣшней польской политики еще сравнительно меньше, чѣмъ шляхта другихъ областей *).

П. Жуковичъ.

*) Окончаніе слѣдуетъ,

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки